

условия восприятия» и т.д. «Окрестность говорящего» – результат освоения собирания пространства» [Яковлева 1994: 20-21].

В.Н. Топоров выделяет два психологических типа людей в отношении к понятию пространства. Первый характеризуется равнодушием, безразличием к пространству, незаинтересованностью в нём (в этом случае смысл пространства практически не выходит за рамки фоновой функции). Второй связан с особым интересом к пространству, со способностью понимать его смыслы («прислушиваться» к пространству) или вживлять их в него [Топоров 1997: 480].

Конечно, анализируя язык писателя и говоря о художественном пространстве, созданном в его произведениях, мы имеем в виду, что автор относится ко второму типу людей, и создает свою собственную модель мира, «выраженную на языке его пространственных представлений» [Лотман 1988: 253].

В поэтическом лексиконе А.А. Фета достаточно много средств для выражения пространственных отношений, которые реализуются на разных уровнях: внутри сюжетной линии стиха, в целом стихотворении как оформленном тексте, передающем авторскую модель восприятия мира, в сознании читателя, интерпретирующего символическое отражение эстетической концепции поэта и формулирующего свое понимание своеобразия фетовского поэтического пространства.

Таким образом, пространство изображаемой в поэтическом тексте реальности лишь база для смысловых наслоений, рождающихся из авторского отношения к ней и читательского восприятия ее сквозь призму образных ассоциаций.

Развёртывание пространственного повествования в узких рамках поэтического текста обладает своей спецификой: сжатостью или, наоборот, размытостью системы пространственных границ, с одной стороны, и точечным способом изображения пространства – с другой. Поэтому, на наш взгляд, для наилучшего понимания индивидуально-авторского поэтического пространства необходимо учитывать не только словесные комплексы, реализующие систему пространственных координат в стихотворениях поэта, но в большей степени обозначения векторов протяженности и наиболее значимые точки-образы на этих векторах.

Система пространственных границ в лирике А.А. Фета формируется следующим и пространственным оппозициям: «здесь – там»; «то – это место»; «север – юг»; «земля – небо»; «высокий – низкий» (относительно ровной поверхности); «под – над»; «место, внушающее уважение – низкое, “не святое” место»; «свое – чужое»; «большие здания – маленькие здания»; «туда – сюда»; «близкое – дальнее»; «перед – за чем-либо в пространстве»; «пространства, имеющие границы – безграничные пространства» и др.

Самыми частотными репрезентантами концепта «пространство», в лирике А.А. Фета являются существительные *земля 77, небо 61, лес 50;*